

УДК 101.1: 316.327

УРБАНИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ш.Р. Закиров

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.1.114

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана» (Калужский филиал), г. Калуга

Урбанизация – постоянный спутник исторического процесса. Человечество шло от отдельных городов (Античности-Средневековья) к их системе (в Новое время), жесткой дифференциации как внутри страны, так и на международной арене. Особая борьба была за неофициальное звание «мирового города», столицы экономической, политической, культурной жизни. При этом урбанизация как «рост городов» не противоречит становлению их международной, глобальной системы. Данные процессы дополняют друг друга, показывают социальную динамику на современном этапе.

Ключевые слова: урбанизация, городская культура, рурализация.

Города – неотъемлемая часть человеческой цивилизации, сопровождавшая ее на протяжении тысячелетий. Вокруг городских поселений возникали первые очаги культуры, они становились центрами государств, выдерживали вражеские нашествия или сами выступали, являясь столицами империй, источниками («двигателями») экспансионистских устремлений в отношении соседей. Мемфис и Фивы (где за 5 тысяч лет до н. э. уже появилась письменность), Вавилон (где около 1700 г. до н. э. царем Хаммурапи составлен первый из зафиксированных сводов законов), Афины (первая сильная рабовладельческая полисная демократия) и Рим (город, вокруг которого сформировалось могущественное государство-империя, переставшее существовать только в V в.) известны с древних времен. Ныне города занимают значительную часть суши на территории Земли («захватывая» на базе современных технологий и акватории, обещая в дальнейшем «переселиться» и в водные глубины), они активно «наступают» на сельскую местность, забирают ее пространство. Выступают символами государств, их действий на международной арене (неслучайно говорят, например, о политике Лондона, а не Великобритании; Москвы, а не России и т. д.). В XX в. возникают особые города – мегаполисы, где проживают от 20 до 30 миллионов жителей (Большой Токио, Мумбаи, Шанхай, Джакарта, Бангкок, Пекин), чего ранее никогда не было на Земле. Перспективы становления городов тоже впечатляют. В начале XXI столетия из 6 млрд населения Земли половина проживала в городах (а 650 млн из них, или 10 % мирового населения, – в мегаполисах). В 2007 г. по количеству

населения городские жители превзошли сельских. Процесс продолжится. По данным комиссии ООН по народонаселению, к 2030 г. из 8,2 млрд землян 5 млрд будет проживать в городах, 3,2 млрд – в сельских населенных пунктах [10, с. 8]. Самые же крупные города по этому прогнозу, переместятся из Европы в Азию. Уже на начало XXI в. в КНР более 100 городов имели по 1 млн жителей [10, с. 9]. Тем самым из эволюции городов от древности к современности можно сделать вывод, что их развитие (не смотря на свойственные ему противоречия) не стоит на месте.

В XX в. стало ясно, что растет не только количество, но и качество городов. Во-первых, возникают города, насчитывающие миллионы жителей, чего не было до XX в., которые успешно уживаются друг с другом. Во-вторых, здесь появляются новые технические изобретения, новинки: первый автомобиль, самолет, высотные здания (т. н. «небоскребы»), имеющие 100 и более этажей; основы человеческой культуры – письменность, законы; а также управленческие структуры, армия и т. д. В-третьих, центры городской цивилизации не статичны, перемещаются из одного региона в другой: из Европы – в Северную Америку, оттуда (видимо) – в Азию (учитывая ускоряющуюся динамику тамошних городов). В-четвертых, в условиях глобализации усиливается дифференциация городов как на государственном, так и на международном уровнях. Государства всячески поощряют подобную динамику, выделяя отдельные города из их общей массы различными способами: от выдачи почетных званий до адресного финансирования отдельных проектов развития таких поселений (научных, культурных, экономических).

Распространенность городов порождает необходимость их системного, междисциплинарного анализа, ибо рассмотреть комплексно эволюцию, современную динамику, перспективы становления данного объекта одной науке явно не под силу. Проявляют интерес к теме и философы как минимум с XIX столетия [9]. Хотя сквозь призму городской цивилизации видели прошлое уже античный мыслитель Тит Ливий, создавший «Историю Рима от основания Города» (написанного с большой буквы) и христианский теолог Августин Блаженный, наблюдавший в историческом процессе борьбу двух Градов – Земного (греховного) и Божьего (идеального). Ныне закономерным кажется, что к городам и их познанию обращаются философы. Появляются важные в методологическом отношении работы и категория «философия города» [8]. Философы стремятся осмыслить город как некий специфический «феномен» с различных аспектов: от архитектурных до аксиологических [18, с. 25–30].

В отношении качественных характеристик современных городов выделяются следующие концепции. Согласно одной из них, имеет место «урбанизация» (от лат. слова «Urbs» – «город»). Термин предложен в 30-е гг. XX в. Л. Виртом и тогда означал фиксацию отличий сельского населения от городского, наличия у последнего особой культуры [6]. Затем содержание понятия изменялось. В СССР им называли «процесс

повышения роли городов в развитии общества» [15, с. 1398]. Однако такой подход давал слишком общую дефиницию, лишь констатировал существующую тенденцию увеличения значения городов в истории. В процессе конкретизации определения уже российские ученые отнесли сюда иной фактор – «концентрацию населения в городах» – в качестве базовой формы проявления урбанизации. Так, Е. Сигарева считает, что урбанизация – «исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производительных сил, прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни и т. д.» [16, с. 685]. Однако простая «концентрация» тоже не исчерпывает сложности феномена. Проживая в городах, люди становятся (благодаря воздействию множества факторов) качественно другими, чем сельские жители. Подобную суть урбанизации наиболее точно выразил Н. Баранский: «сложный и многосторонний географический, социальный, экономический и демографический процесс, стимулирующий прогрессирование городского населения» [2, с. 15].

В итоге урбанизация представляется ученым сложным качественным процессом, включающим рост количества городов и проживающего здесь населения, его концентрацию в данных местах и поступательное развитие, приводящее к особым культурным отличиям (и превосходству) горожан над селянами.

Существует и другая концепция. Она исходит не из увеличения числа городов и количества горожан как базовых факторов, а из динамики эволюции городов. Здесь прослеживаются следующие стадии. Исходная – отдельные города в окружении сельских поселений (античность, средневековье). Следующая – количественный рост городов, произошедший со второй половины XIX – начала XX вв. в Европе и мире. Нынешняя – формирование некоей системы городов, имеющей собственную дифференциацию, особую динамику и перспективы становления. Некоторые специалисты называют ее «городской цивилизацией», другие – «урбанистической цивилизацией», под которой понимается «особая система городов мира, где каждый из них зависит от другого, играет особую роль, имеет сходные тенденции развития, порождаемые ими проблемы» [10, с. 11]. Последняя – противоположность урбанизации как процессу исключительно увеличения числа городов, имевшего место ранее. На наш взгляд, дело не в терминологическом обозначении. Ныне города действительно вышли на качественно новый уровень своего становления, не достигавшийся никогда ранее.

В целом, по нашему мнению, понятия «урбанизация» и «урбанистическая (городская) цивилизация» не противоречат друг другу. Урбанистическая цивилизация – одна из форм проявления процесса урбанизации, реализующаяся в современном глобализированном мире и имеющая предпосылки в прошлом.

В начале XXI в. можно выделить следующие тенденции урбанизации:

1. Дифференциация городов внутри одного государства. Задается разными способами: а) присваивание им почетных званий за военные или иные заслуги, награждение государственными наградами; б) проведение соревнований на звание «лучшего» среди иных аналогичных типов поселений. Так, в нашей стране имеет место ежегодный всероссийский конкурс «Самое благоустроенное городское/сельское поселение России». В 2015 г. первое место в нем занял Краснодар, второе поделили Ульяновск и Барнаул, третье – Калуга и Тула.

2. Город – «лицо страны» не только в политическом (олицетворяемом столицей), но и культурном отношении. По городам, качеству жизни в них собственное население, а особенно иностранцы судят о благополучии/упадке государства. Хотя такое впечатление часто бывает обманчивым (в глаза наблюдателю бросаются внешние поверхностные признаки), но подобная шкала оценок (благодаря урбанизации) существует не только в наши дни, но и была в прошлом. Например, в середине II в. во времена императора Антонина Пия один из его современников писал: «Города империи сияют красотой и привлекательностью, вся страна украшена, как сад» (цит. по: [5, с. 16]). Дальнейшее хорошо известно – не прошло и трех столетий после указанных слов, как Римское государство превратилось в руины, а его города (особенно на Западе) уничтожены варварскими нашествиями. Вместе с тем города – определенная лакмусовая бумага, показывающая уровень успешности/слабости государства.

3. Города – вторичные носители социальных трансформаций (по сравнению с транснациональными корпорациями (ТНК)). Если в Античности, Средневековье, Новое время здесь концентрировались передовые технологии, опытно-конструкторские разработки (ОКР), финансовые средства и т. д., то в условиях глобализации подобная роль переходит к транснациональным структурам. Это следствие не только нового уровня становления экономики постиндустриального типа, но и развития современных средств связи, коммуникации. Как указывает Р. Райк, «американский инженер-программист, связанный компьютерами и факсами с мировой сетью, зависит в большей мере от инженеров в Куала-Лумпур, от производителей на Тайване, от банкиров в Токио и Бонне, от специалистов по ... маркетингу в Париже и Милане, нежели от обычных работников, занятых на заводе в том же городе» (цит. по: [13, с. 43]). «Сетевой» характер нынешнего производства предполагает нахождение некоторых его «ячеек» в городах, но не делает это обязательным условием становления экономических систем. Наоборот, некоторые центры создания «интеллектуальных технологий» (Силиконовая долина в США, Сколково в РФ) намеренно выносятся за пределы горо-

дов. Отсюда последние постепенно теряют роль ведущей силы социальных преобразований, которой обладали ранее.

4. Нынешние города (как ни покажется странным) в условиях глобализации более зависимы от географии, чем раньше. Города Севера, как правило, были более индустриально развиты, чем на Юге, а потому в нынешних экономических условиях превосходят конкурентов. Такую проблему можно наблюдать в Италии, где Милан выступает полной противоположностью Палермо, иным городам Сицилии, где доминирует аграрное производство (вино, фрукты, овощи и т. д.). Обстоятельство влияет на социальную динамику. Возникают организации с симптоматическими названиями (например, «Лига Севера»), требующие раздела Италии по линии «Север-Юг», чтобы «не кормить» последний, его города. Подобная линия разлома обнаруживается в Испании, где к экономическому и политическому «сепаратизму» тяготеет Каталония, проведшая в 2014 г. референдум о независимости от центральных властей (объявленный последними нелегитимным). Источником центробежных тенденций здесь становится столица провинции – Барселона. Отсюда противоречия по линии «Север-Юг», важным элементом которых выступают города, способные привести к деструкции как существующие ныне государства, так и их союзы.

5. В современных (даже внешне благополучных городах, подобных Парижу и Лондону, не говоря о Бразилиа, Сан-Паулу, находящихся в развивающихся странах) сохраняются острее противоречия по линии «город-пригород». В последнем живут, как правило, люди с маленьким достатком, не владеющие в достаточной степени местным языком, часто – мигранты, которые не в состоянии инкорпорироваться в доминирующую культуру. Они чувствуют себя маргиналами, «лишними» людьми, склоняются либо к участию в криминальных группах (Южная Америка), либо принимают радикальные версии ислама (уходя в ИГ и им подобные организации), либо совершают террористические акты в стране проживания, либо участвуют в «бессмысленных и беспощадных» (говоря словами А.С. Пушкина) городских бунтах (Европа). Эти выступления, прошедшие в Париже в 2005 г. (когда молодежь-мигранты из пригородов несколько месяцев жгли по ночам автомобили в центре столицы Франции), Лондоне в августе 2011 г., многое говорят о тенденциях современной урбанизации. Во-первых, ни культурно, ни в иных формах мигранты не могут адаптироваться к местным условиям, что ведет их к деструкции нынешнего социального порядка. Во-вторых, их протест (пока!) является хаотичным, нескоординированным, лишенным политических целей, а потому бессмысленным и легко подавляемым властями, опирающимися на соответствующие институты. Однако беспощадность подобных акций (погромы магазинов, уничтожение автомобилей богатых людей, ненависть к ним вкупе с появлением в европейских столицах исламских анклавов) говорят о том, что в дальнейшем (учитывая поток мигрантов в

ЕС из Ближнего Востока и Северной Африки в 2015 г.) урбанизацию в ее западном варианте ждут тяжелые времена.

Указанные тенденции нынешней урбанизации не существуют в чистом виде. Они неизбежно будут переплетаться, синтезироваться, что породит новые проблемы, которые придется решать не одному государству (США, РФ) или их союзам (подобным ЕС, Западу), а человечеству в целом. Тем самым урбанизация постепенно становится в условиях глобализации очередной глобальной проблемой наряду с экологической, предотвращением ядерной войны, справедливым распределением природных ресурсов на планете и др.

Для познания урбанизации важно иметь представление об этапах ее эволюции. Ее можно изучать на эмпирическом и теоретическом уровнях. В первом случае существует ряд подходов, прежде всего хронологический. В каждой стране исторической наукой зафиксированы даты основания того или иного города. Исходя из этого факта, можно строить понимание генезиса урбанизации. Так, Для Киевской Руси известны следующие годы основания городов (последние даются в алфавитном порядке): Белгород (980), Белоозеро (862), Брянск (985), Василев (988), Вышгород (946), Вручий (977), Изборск (862), Искоростень (946), Киев (дата основания - примерно 482), Ладога (862), Любеч (882), Муром (862), Новгород (летописная дата основания 862 г.), Перемышль (981), Переяславль (907), Полоцк (862), Псков (903), Родня (980), Ростов (862), Смоленск (около 863), Туров (980), Червень (981), Чернигов (907). Далее, зная даты, целесообразно либо сделать исторический срез, объединив города в один период (например, М.Н. Тихомиров назвал работу «Древнерусские города» [17, с. 13]), а можно и не делать этого: познавать эволюцию городов исходя из времени их появления, размещая в хронологическом порядке. При таком взгляде сложно сделать глубокие теоретические обобщения, но получить представления о процессе в какой-либо стране или мире в целом – можно.

Другой подход на эмпирическом уровне познания – страноведчески-континентальный. Эволюцию городов можно рассматривать и под иным ракурсом. Выявлять становление городских поселений на отдельном континенте и (или) в государстве. Рассуждать, как возникали города в Европе, Северной Америке или России, Китае, Корее и т. д. Здесь целесообразно использовать как историко-хронологический, так и иные критерии анализа (например, изучать становление исключительно тех городов на Североамериканском континенте, которые сегодня насчитывают более 1 млн жителей). Можно комбинировать указанные подходы. Как поясняют избранный критерий классификации объектов М. Каттанео и Ж. Трифони, для описания «самых больших городов мира» они «выбрали 60 городов, которые представляют все континенты» [10, с. 11]. Такой подход продуктивен, когда требуется добыть статистическую, эмпирическую информацию о становлении городов, однако

он малоэффективен, когда речь идет о выявлении здесь определенных закономерностей, воспроизводящихся структурных компонентов.

Теоретический уровень исследования генезиса городов более интересен для ученого, чем эмпирический. Основной подход здесь – глобально-хронологический. За основу берется значительный исторический отрезок, в котором вычленяются особенности специфического объекта – развития городов. Так, в исторической науке прошлое с XV–XVI вв. делится на три периода: Античность – Средние века – Новое время. Хотя подобная схема часто критиковалась за линейность, европоцентризм и прочие недостатки (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Трубецкой, П. Сорокин и др.), никто не запрещает использовать ее для познания эволюции городов с теоретических позиций. При таком подходе выделяются: античный город; средневековый город; города Нового времени; город XX в. Ряд (во избежание критики) можно дополнить и стадией становления городов Древнего Востока (с которой начинается подобная периодизация). Позитив подобной концепции состоит в том, что каждую стадию целесообразно рассмотреть как абстрактный этап процесса (с выделением его элементов на теоретическом уровне – структур, доминирующих факторов и т. п.) и как конкретный (например, сопоставляя Афины и Рим как классические образцы античных городов). Есть здесь и недостатки: слишком обширные исторические периоды оставляют мало места описанию конкретных городов, такое исследование (даже если проводится) становится «вторичным» по отношению к теоретическому анализу.

Более предпочтительным на теоретическом уровне анализа выглядит изучение эволюции городов на базе понятия «идеальный тип» М. Вебера, посвятившего данной теме отдельную работу [4]. Это умственные (умозрительные) конструкции, полученные путем искусственного выделения определенных элементов действительности и абстрагирования от ее иных (эмпирических) составляющих. Так, по мнению Вебера, возникают категории «капитализм», «христианство», «ремесло», «город». Последний формируется благодаря взаимодействию следующих факторов: рынка, крепости, автономной корпорации управленцев. Однако, как верно указывает исследователь творчества Вебера А.И. Неусыхин, происхождение города у немецкого социолога мыслится «не в виде постепенного развития всех этих признаков из какого-либо одного начала, а в виде ряда сложных, перекрещивающихся процессов – социально-экономических и военно-политических» [12, с. 683].

Исходя из подобной методологии, Вебер выделяет ряд сменяющих друг друга видов города: западный, азиатский, восточный, античный, средневековый; «город в период господства родовой знати в средние века и в древности» [4]. Пытается выявить отличия (с помощью конструкции идеальных типов) данных видов поселений, а также их сходные черты. Например, сопоставляя восточный и западный города,

Вебер констатировал: «Полную противоположность азиатскому городу являет ... средневековый город Запада, и прежде всего, город к северу от Альп, где *развитие носит идеально-типический характер во всей его чистоте* (авт.). Западный город был, подобно азиатскому и восточному городу, местонахождением рынка, торговым и ремесленным центром, а также крепостью» [4, с. 330]. Метод Вебера, как видно из изложения его позиции, дает определенные представления о закономерностях возникновения городов, раскрывает участвующие в данном процессе повторяющиеся факторы. На данной основе можно выявить сходные черты между такими его идеальными типами, как западный, азиатский, восточный. Интересно понятие «город в период господства родовой знати в Средние века и в древности». Оно фактически объединяет (относительно становления городов) два этапа исторического развития – древность (Античность) и Средневековье через важнейший фактор – доминирование «родовой знати», получавшей политическую власть по наследству или приобретающей ее силой, распределявшей собственность, «говорящие орудия» (рабов или крепостных крестьян). Впрочем, социолог не отказывается и от периодов, выделенных традиционной исторической наукой (что следует из его классификации этапов становления городов).

Показательны и недостатки методологии Вебера применительно к генезису городов. Он утверждает, что именно «средневековый город Запада, и прежде всего, город к северу от Альп, где развитие носит идеально-типический характер во всей его чистоте» выражает в наибольшей степени сущность западного города как идеального типа. Однако Европа (даже средневековая) – значительный по протяженности регион. Его нельзя редуцировать к территориям, расположенным «севернее Альп». Находившиеся в иных местах города неизбежно имели свою специфику, не охваченную Вебером. Далее: насколько указанные Вебером факторы (рынок, центр ремесла и торговли, крепость) выступают главными при генезисе не только восточных и западных, но и иных, скажем, азиатских городов? На этот вопрос нет ответа. Наконец, у Вебера нет единого критерия классификации городов, что затрудняет рассмотрение их становления. В одном списке находятся различные по таксономическим признакам выделения объекты. западный, азиатский, восточный порождены географией; античный, средневековый – одноименными периодами исторического процесса; «город в период господства родовой знати в Средние века и в древности» – социологией (ибо выявляется по принципу доминирования определенной социальной группы). Такой плюрализм не позволяет создать целостной картины становления объекта, не добавляет ей прочности, четкости и желая социолога не располагать в иерархической связи формирующие городскую среду факторы (рынок, центр ремесла и торговли, крепость). Вместе с тем нельзя отрицать, что метод идеальных типов применим и при

исследования города, его становления как сложного (социокультурно-экономического) феномена.

Ясно, что (не забывая анализ становления городов на эмпирическом уровне, без которого у ученых не будет материала для обобщения) рассмотрение эволюции урбанизации следует проводить в рамках философии преимущественно на уровне теории. Однако целесообразно не задавать здесь познанию рамки либо внешними факторами (стадиями исторического процесса), либо теоретическими конструкциями (даже столь эффективными, как метод идеальных типов Вебера). Более продуктивный путь – проследить генезис городов в форме определенных воспроизводящихся тенденций.

1. «Освобождение от стен». Город Античности и Средневековья – место, огороженное от внешнего мира деревянным или каменным препятствием в виде стены. Эта особенность действительно роднит древние Афины, Рим и, скажем, Париж XIV в. Она объяснялась не только защитой от внешних врагов, но и необходимостью отделить «свое» городское пространство от иного, сельского. Горожане, оказывавшиеся в силу обстоятельств за «забором», стремились быстро возвести новый и так города разрастались. С XVI–XVII вв. стена утрачивает свое военное значение. Развитие артиллерии позволяло уничтожать подобные препятствия. Кроме чисто военного, в дело вступил демографический фактор. Расширявшемуся городскому населению становилось «тесно» за подобными искусственными «оградами». Поэтому в XVIII в. в ряде европейских стран начинается процесс «декрепостизации» городов. Особенно сильно в данный период он затронул Францию. Хотя разобрать главную крепость Парижа – Бастилию – королевская власть к 1789 г. не успела. Задачу реализовал народ, что стало символом Французской революции. Следовательно, освобождение городов от стен, защищавших их в период зарождения в Античности и Средневековье, их становление в своеобразно «огороженном состоянии» – важная черта генезиса урбанизации.

2. Рост населения городов и его территорий: от полисов к мегаполисам. Крупные (по протяженности в пространстве и количеству населения) города появились, видимо, на Древнем Востоке: Тир, Ниневия, Вавилон. Последний был столь огромен, что, как писал Геродот, когда персы в 538 г. до н. э. вступили в город, «горожане в центре не знали, что враги уже заняли окраины» [7, с. 110]. Однако они выступали своеобразными «оазисами» среди сельских населенных пунктов.

Европейские города, возникшие в Древней Греции, занимали площадь в диапазоне 100–200 га. Здесь проживало в среднем 5–10 тыс. человек (включая женщин, детей, рабов). Как правило, мужчин, способных носить оружие, воевать, в таких городах-государствах насчитывалось 1–2 тыс. Однако постоянная угроза и периодические вторжения со стороны Персидской державы (особенно частые в V в. до н.э.) заставля-

ли эллинов объединяться в союзы (ибо несколько тысяч воинов одного-двух полисов не могли противостоять персидскому войску, в котором находились сотни тысяч солдат). В итоге, почти по формуле А. Тойнби «вызов–ответ», появляются группировки эллинских городов-государств. Во главе них находятся первые в истории мегаполисы – Спарта и Афины. Существование данных городов-государств «подпитывалось» и средствами союзников по антиперсидской коалиции. Затем на длительный период крупнейшим античным мегаполисом, одновременно городом-государством-столицей республики/империи становится Рим. Он играл доминирующую роль несколько столетий, пока не пал под ударами соседей-варваров в V в. (хотя символизируемая им империя распалась еще в 395 г.).

Уже в Античности город обретает воспроизводящуюся структуру: центр (где размещаются управленческие службы, памятники, достопримечательности) – рыночная площадь (одновременно служившая местом народных собраний) – расходящиеся отсюда к окраинам улицы – стена (отделявшая город от иной территории) – пригороды. Она будет существовать в Средние века, и (за исключением стены) сохранится и в дальнейшем, когда место рынков займут магазины (гипермаркеты).

В XIX–XX вв. город окончательно «выходит» из пространства стен, его территория и население непрерывно расширяются. В мегаполисах начинают проживать не тысячи, а миллионы людей. Следовательно, возникнув как часть территории с ограниченным населением на небольшом пространстве, город, подобно расширяющейся Вселенной, увеличивался в процессе человеческой истории до громадных размеров, превосходя древние Вавилон, Афины, Рим. Такова другая важная черта генезиса урбанизации.

3. Осознание городов как доминирующей формы проживания людей. Сначала в Древней Греции, как и на Востоке, люди вели кочевой образ жизни, преимущественно возделывали землю то на одном, то на другом участке. Поселения ничем не защищались. Как писал Фукидид, «полагая, что они смогут добыть себе пропитание повсюду, люди с легкостью покидали насиженные места. Поэтому у них не было городов и значительного благосостояния» [19, с. 205–206]. Лишь развитие торговли привело к значительному росту количества городов, населения в них. Активная борьба античных эллинских государств с пиратством, рост доходов от морских перевозок товаров позволили строить города на побережье, укреплять их стенами. Древние же города, построенные ранее V в до н. э., создавались подальше от морских коммуникаций «для защиты от постоянных грабежей» пиратов, как указывает Фукидид [19, с. 208]. Следовательно, становление торговых отношений, укрепление государственной власти в полисах позволило в Древней Греции создавать города на любых удобных территориях. Сосредоточение там значительных масс населения привело к их осознанию себя особой груп-

пой, имеющей привилегированное положение по отношению к сельским жителям, занимающейся более «благородными» занятиями (торговлей, наукой, искусством, войной, образованием и т. д.).

Затем римляне считали себя и граждан республики/империи «своими» на основании принадлежности к собственному, выросшему из города, государству. Проживающий в городах римского государства как бы автоматически проживал и в Риме, называемом «вечным городом». «Все дороги ведут в Рим» – гласила пословица, обозначая исключительный характер данного поселения. Отсюда, из подобной психологии, проистекало разделение человечества на «высших» и «низших» – римлян и варваров.

Увидев величие Рима (хотя и накануне его гибели в V в.), пропитавшись его духом, один из первых христианских мыслителей Аврелий Августин сделал вывод, что Бог тоже разделил людей по принадлежности к тем или иным городам, «градам» -- Земному и Божьему. В основе каждого – различные виды любви. Земной град порожден «любовью к себе, дошедшей до презрения к Богу; небесный – любовью к Богу, дошедшей до презрения к себе» [1, с. 703].

Показательно, что поводом для столь глубоких рассуждений Августина послужило вполне «земное» (и обычное в условиях распада империи) событие – разграбление Рима вестготами Алариха в 410 г., в котором языческая элита обвиняла христиан. Теолог, пытаясь снять с них ответственность, разработал концепцию «двух градов» как главной формы жизни людей. Даже на небе, в чертогах Бога, все оказывались «горожанами».

В постримский период, в условиях феодализма, вопрос, где жить большинству людей – в сельской местности или в городской – опять оставался открытым. С одной стороны, несмотря на нашествия варваров в Европе, здесь сохранилось еще немало римских городов, появлялись и новые (подобные Парижу). С другой стороны, в условиях доминирования аграрного хозяйства в экономической сфере, частой политической раздробленности, разрушительных войн (как гражданских конфликтов – противостояния Алой и Белой Роз в Англии 1455–1485 гг., так и внешних нашествий, подобных Столетней войне Франции и Англии 1337–1453 гг.) преобладание городов, постоянно разрушаемых в ходе боевых действий, подвергаемых (из-за скученности жителей) эпидемиям, подобным «великой чуме» середины XIV столетия, отсутствия у них собственных источников продовольственной независимости от феодалов, как доминирующего типа поселений часто ставилось под вопрос жизнью. Отсюда справедливо замечание Ж. Ле Гоффа: «десять веков потратил Запад, чтобы сделать выбор: ... сельский мир или городской»? [11, с. 11]. Десять веков, обозначенных историком, – период с формального распада Римской империи (476 г.) и до начала XVI в., когда Европа начала постепенно в разных аспектах (от открытия европейцами Нового

Света – Индии, Америки, распространения мануфактур до смены парадигм в науке – с геоцентрической на гелиоцентрическую), но зримо переходить от феодализма к капитализму.

В рамках данного экономического и социального строя города (и по количеству и качественно, ибо возрастает их население) становятся главным доминирующим фактором как европейского, так и (ближе к XX в.) мирового развития. Начинается интересное явление, отмеченное классиками мир-системного анализа Ф. Броделем и И. Валлерстайном, когда один «мировой город» передает своеобразную «эстафету» глобального лидерства другому. Подобную роль последовательно играли: Венеция – в 1480-е гг.; Антверпен – в 1500–1590 гг. (с перерывом в 1550–1560 гг. – Генуя); 1590–1610 гг. и на следующие 150 лет – Амстердам; с периода 1780–1815 гг. до Мировой войны 1914–1918 гг. – Лондон; с 1929 г. и по настоящее время (несмотря на постепенное перемещение глобального лидерства в Азию) – Нью-Йорк [3, с. 26]. (В последнем, кстати, с 1945 г. расположена штаб-квартира ООН, ее предшественница – Лига Наций – находилась в Европе, в Женеве. Такая динамика тоже «символически» и в политическом плане подтверждает тезис Броделя–Валлерстайна о «перемещении» городов – мировых центров). Возможно, ко второй половине XXI в. мировым городом-лидером будет Пекин, Шанхай, иной город из юго-восточной Азии.

В итоге подобной многовековой универсальной социальной динамики города (несмотря на их внешнее и внутреннее разнообразие) стали доминирующим местом бытия (проживания) людей. Такова еще одна важная особенность эволюции урбанизации.

Целесообразно остановиться на вопросе о функциях урбанизации. Во-первых, универсализующая. Города объединяют на одном пространстве очень непохожих по национальному, расовому, имущественному и т. д. уровню (положению) людей. Во-вторых, культурная. У проживающих в городах возникает особая ментальность, мировоззрение. Они на уровне самоидентификации могут четко отличить себя как социальную группу от других, «чужих» – селян («деревни»). В-третьих, социализационная. Создание из индивида человека, личности в городе происходит по иным канонам, технологиям, чем в сельской местности. Поскольку социальная динамика в городах выше, требуется значительный уровень знаний, получаемый через образование, способность к постоянному обновлению ранее полученных навыков, умений, информации. Здесь возникает ряд профессиональных ниш (брокер, менеджер, переводчик с иностранных языков, военный, пожарный и т. д.), отсутствующих в селе. Существует широкая сфера досуга, включающая театры, кино, выставки, музеи и т. д., через которую тоже происходит воспитание из горожанина особого типа человека. В-четвертых, административная. В городах сосредоточены центры управления политической, хозяйственной, культурной жизнью регионов. Один из городов любой

страны является ее столицей. Последние могут меняться (например, главным городом России, дававшим иногда название стране, были Москва, Петербург, опять Москва), но данную роль никогда не будет играть сельское поселение. В городах аккумулируются финансовые потоки, принимаются политические решения, касающиеся развития региона, страны, мира.

Урбанизация существенно отличается в разные исторические периоды. Особую специфику и новые черты она приобретает в начале XXI в. Сюда относятся: внутригосударственная дифференциация городов по разным основаниям; персонификация страны в одном из ее городов; уменьшение их роли как источника социальных трансформаций в условиях глобализации; зависимость от географического положения города в экономически развивающейся или депрессивной зоне страны/мира (проблема Север–Юг); обострение противоречий по линии «город–пригород» и др.

Урбанизация задает и структуру города. В Античности–Средневековье она включала следующие элементы: центр (где размещаются управленческие службы) – рыночная площадь – расходящиеся отсюда к окраинам улицы – стена (отделявшая город от иной территории) – пригороды. В Новое время из этой схемы исчезает стена, позволив городу неограниченно расширяться в пространстве, допустив бесконечное увеличение здесь населения (до размеров многомиллионного мегаполиса); место рынка занимают магазины, преимущественно сохранившие слово «market» («рынок») в названии.

Урбанизация прошла значительную эволюцию, включавшую ряд стадий: а) приобретение, а затем освобождение от стеснявших их развитие защитных сооружений; б) постоянное расширение площади городов, увеличение их населения (в образно-символической форме этап целесообразно назвать «от полисов к мегаполисам»); в) формирование городов как главной, доминирующей формы бытия (проживания) людей.

В целом урбанизация показывает, что каждый конкретный город, сколь бы он ни был ранее велик, могуществен, известен (подобно древнему Риму), конечен в своем существовании или, как минимум, доминирующем статусе. Он может (подобно Вавилону, Тиру, Ниневии, Помпеям, тысячам иных городов, разделивших их судьбу) даже перестать существовать, оставив (или не оставив) потомкам сведения о себе, своем славном/бесславном прошлом. На подобную эмпирическую особенность социальной динамики обращали внимание не только ученые. Р. Киплинг в стихотворении «Города, троны и славы» выделял данную закономерность в общем виде: «вновь города из руин возникают на миг, на час». В «Отпустительной молитве» поэт говорил уже конкретно о Великобритании (Британской империи), олицетворяемой в конце XIX в. мировым городом, ее столицей Лондоном: «и наша слава упадет, как пали Тир и Ниневия» (цит. по: [14, с. 99, 104]).

Однако сами по себе города, их система («городская цивилизация»), ее становление в будущем – бесконечны. Такова фундаментальная онтологическая основа урбанизации, обещающая ей перманентное развитие, которое надо изучать с позиций теоретического анализа (включая философский).

Список литературы

1. Августин Бл. О Граде Божиим. Минск: Харвест, 2000. 1296 с.
2. Баранский Н.Н. Теоретические подходы к исследованию проблем урбанизированных территорий // Экономічний форум. 2011. № 2. С. 4–5.
3. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. 124 с.
4. Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 309–446.
5. Вишпер Ю.Р. История средних веков. Киев: AirLand, 1996. 384 с.
6. Вирт Л. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН РАН, 2005. 244 с.
7. Геродот. История // Историки античности: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 33–202.
8. Горонова Г.В. Философия города: монография. М.: Форум, 2015. 344 с.
9. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34). С. 1–12.
10. Каттанео М., Трифони Ж. Самые великие города мира. М.: АСТ; Астрель, 2007. 319 с.
11. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 372 с.
12. Неусыхин А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 658–692.
13. Рамоне И. Геополитика хаоса. М.: ТЕИС, 2001. 128 с.
14. Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Старый сад, 1999. 380 с.
15. Советский Энциклопедический Словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1979. 1600 с.
16. Социологическая Энциклопедия. М.: Мысль, 2003. Т. 2. 863 с.
17. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: ГИПЛ, 1956. 478 с.
18. Федоров В.В., Овчарова А.Ж. Феномен города: ценностно-смысловой аспект // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2012. № 2. С. 25–30.
19. Фукидид. История // Историки античности. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 205–402.

URBANIZATION: THE NATURE, DEVELOPMENT TRENDS

Sh.R. Zakirov

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (Kaluga branch),
Kaluga

Urbanization is a constant companion of the historical process. Mankind went from individual cities (antiquity-middle ages) to their system (in modern

times), strict differentiation both within the country and internationally. A special struggle is for the unofficial title of «world city», the capital's economic, political and cultural life. Moreover, urbanization as «growth towns» is not against the formation of an international, global system. These processes complement each other, show the social dynamics at the present stage.

Keywords: *urbanization, urban culture, ruralization.*

Об авторе:

ЗАКИРОВ Шамиль Ракипович – соискатель кафедры Общественных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», (Калужский филиал), г. Калуга. E-mail: sha-mil@mail.ru

Author Information:

ZAKIROV Shamil Rakipovich – applicant of the Department of Social Sciences of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (Kaluga branch), Kaluga. E-mail: sha-mil@mail.ru